

Система профилактических мер по предотвращению бандитизма, (соискатель кафедры криминалистики и судебных экспертиз КГЮА Джакупбеков А.З. конт.тел.: (0543) 92 29 20; (0553) 92 29 20; (0312) 49 02 05).

Один из основоположников разработки основных направлений современной уголовной политики профессор Г.М. Миньковский считал, что из 200-250 социальных факторов, влияющих на преступность, правоохранительные органы непосредственно контролируют лишь 40-50. Поэтому при правильном концептуальном подходе центр тяжести переносится на их ответственность не за состояние преступности, а за использование всех возможностей воздействия на нее.¹ Здесь следует признать, что в нашей стране такое понимание роли правоохранительных органов в осуществлении системы профилактических мер по предотвращению совершения преступлений пришло не сразу, а лишь в последнее время.

Процесс предотвращения совершения преступлений включает в себя комплекс мер, направленных на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений. При этом бандитизм, по мнению А. М. Абдулатипова, считается предотвращенным, если удастся не допустить создания устойчивой вооруженной группы.² Такое мнение проистекает видимо из того, что бандитизм является усеченным составом преступления и считается оконченным с момента создания устойчивой организованной вооруженной группы. Такие действия могут выражаться в сговоре, подыскании соучастников, приобретении оружия, разработке планов и др.³ Однако, эти действия свидетельствуют больше о замышляемых или подготавливаемых бандитских нападениях. Поэтому нельзя согласиться с тем, что бандитизм считается предотвращенным только тогда, когда удастся не допустить создание устойчивой организованной вооруженной группы. По нашему мнению, бандитизм можно считать также предотвращенным и в том случае, если удастся пресечь бандитские нападения, подготавливаемые уже организованными вооруженными бандформированиями. Таким образом, под системой профилактических мер по предотвращению бандитизма следует понимать комплекс упреждающих мер, направленных как на недопущение создания банд, так и пресечение бандитских нападениях.

¹ Миньковский Г.М. Задачи и возможности использования уголовно-правовых средств профилактики преступности || Пути совершенствования мер по предупреждению преступности: (Материалы Всесоюзной научно-практ. конф. 17-18 декабря 1987г.).М.: Академия МВД СССР, 1988.с.31

² Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом, (уголовно-правовой и криминологический анализ) Дисс.канд. наук. Махачкала. 1998. С.109.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Т.А. Асаналиев,

К предупредительным мерам недопущения создания банд относятся прежде всего применение норм с так называемой «двойной» превенцией, т.е. правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершение которых ведет к другим, более опасным преступлениям. К ним относятся, например, нормы особенной части УК КР, предусматривающие ответственность за деяния, совершение которых может привести к другим, более опасным преступлениям. В частности, это ст. 241 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 242 «Незаконное изготовление или ремонт оружия», ст. 255 «Хищение либо вымогательство оружия боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и т.д.

В этой связи справедливым является утверждение Саркисовой Э. А. о том, что указанные уголовно-правовые нормы осуществляют «предупредительную функцию права ... посредством установления санкции за общественно опасные деяния, которые могут привести к совершению деяний, более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий».⁴

Несомненно, что привлечение к уголовной ответственности лиц за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств или за хищение либо вымогательство указанных предметов не позволит организовать банду либо предупредит совершение с ее стороны тяжкого преступления, коим является вооруженное нападение на граждан или организации. Данные нормы выполняют предупредительную функцию права, предупреждают совершение более тяжких преступлений.⁵ Поэтому следует признать, что правоохранительные органы имеют достаточные правовые основания для недопущения создания банд и пресечения бандитских нападений.

Следует также заметить, что практикой выработаны некоторые методы предупреждения создания банд и пресечения бандитских нападений. Они осуществляются путем склонения лиц к отказу от создания банды, участия в ней и совершения бандитских нападений. Для этого используются такие приемы, как:

⁴ Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. - Минск, 1979. с.47

⁵ Зулхарнаев С. А.. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом и пути повышения ее эффективности. Дисс.канд. юр. наук. Алматы. 2003. С. 29

- прямой вызов установленных лиц в правоохранительный орган с целью предупреждения об известности их намерений для склонения их к отказу от создания банды и участия в ней;

- склонение установленных лиц к отказу от создания банды и участия в ней через конфиденнта;

- оказание воздействия на установленное лицо, вынашивающее преступное намерение, с помощью близких родственников, знакомых, представителей общественности, а также других лиц, способных убедить его отказаться от преступных намерений;

Учитывая, что склонение лиц к отказу от создания банды, участия в ней и совершения бандитских нападений должны иметь правовые стимулы, необходимо здесь обратиться к институту деятельного раскаяния. Следует отметить, что до недавнего времени, институт деятельного раскаяния существовал более как теоретическая конструкция правовой науки и не являлось основанием освобождения лица от уголовной ответственности, а было лишь обстоятельством смягчающим уголовное наказание.¹ Однако, в настоящее время в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и некоторых других стран СНГ деятельное раскаяние рассматривается как основание освобождения лица от уголовной ответственности. Так, ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает освобождение от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести в том случае, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причинённый ущерб или иным образом загладило вред, причинённый в результате совершения преступления. Кроме того, часть вторая этой статьи предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями особенной части Уголовного кодекса. А статья 28 УПК Российской Федерации регламентирует порядок прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, предусматривая, что суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Аналогичные положения закреплены и в ст. 66 Уголовного кодекса и ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики

⁶ Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, (по материалам Кыргызской Республики). Дисс.канд. юр. Наук. Б. 2006. С. 107

Узбекистан, а также в ст. 65 Уголовного кодекса и ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. По нашему мнению, эти нововведения заслуживают внимание нашего законодателя и должного претворения.

К системе предупредительных мер по предотвращению бандитизма можно отнести также и профилактическое воздействие непосредственно на бандформирования в целом, которое может выражаться в:

- разложение банд с помощью изоляции большинства ее участников;
- разобшение банды с использованием негласных методов оперативно-розыскной деятельности;
- сочетание мер индивидуального воздействия на членов банд с мерами воздействия на всю банду.

Разложение и разобшение банды может происходить путем компроментации ее лидера и его близкого окружения, создания обстановки недоверия и взаимной подозрительности, а также использования конфликтных ситуаций между членами банды. Индивидуальное воздействие на членов банд может происходить путем оказания оперативным работником на них личного убеждения. Поэтому своевременная и достаточно эффективная профилактика преступлений со стороны организованных и вооруженных банд невозможна без соответствующей оперативной осведомленности сотрудников правоохранительных органов о их деятельности, что предполагает оперативное внедрение в их среду агентов и использование помощи конфидентов.

Учитывая, что сведения о деятельности банд можно получить в основном от внедренных в ее среду агентов и конфидентов, необходимо по нашему мнению, в действующем законодательстве Кыргызской Республики предусмотреть правовые гарантии безопасности лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, постоянно подвергающихся риску быть разоблаченными и невольно вовлеченными для избежания этого в совершение преступлений.

Оперативное внедрение агентов и использование помощи конфидентов в борьбе с организованной преступностью повлекли дополнения в уголовном законодательстве отдельных республик СНГ, связанные с законодательным урегулированием проведения оперативно-розыскных мероприятий, как обстоятельства, исключая преступность деяния. Так, в уголовном кодексе Республики Казахстан появилась согласно Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» от 16 марта 2001 года, статья 34-1 с аналогичным наименованием. В этой статье предусмотрено право сотрудникам правоохранительных органов, а также гражданам, сотрудничающим на конфиденциальной основе с данным органом при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий,

совершать деяния, подпадающие под признаки преступления, с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Условия правомерности совершения данных деяний аналогичны институту крайней необходимости, а именно: причиненный вред должен быть менее значительным, чем вред, предотвращенный и если иным способом предотвратить вред было невозможно. Такие же нормы уже предусмотрены также в Уголовных кодексах Республики Беларусь и Украины.

В частности, ст. 38 УК Республики Беларусь указывает, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершить преступление. Однако это правило не распространяется на лицо, совершившее особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Ст. 43 УК Республики Украины гласит, что не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло специальное задание, участвуя в организованной группе либо преступной организации с целью предотвращения или раскрытия их преступной деятельности. Лицо подлежит уголовной ответственности лишь за совершение в составе организованной группы либо преступной организации особо тяжкого преступления, совершенного умышленно и связанного с насилием над потерпевшим, или тяжкого преступления, совершенного умышленно и связанного с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему или наступлением иных тяжких или особо тяжких последствий. В этом случае, лицо не может быть осуждено к пожизненному лишению свободы, а наказание в виде лишения свободы не может быть назначено ему на срок, который больше половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за это преступление.

Аналогичное нововведение, как свидетельствуют результаты интервьюирования практических работников, давно ожидаются и правоохранительными органами Кыргызстана, потому что эффективно бороться с групповой или организованной преступностью без внедрения своих агентов в преступную среду невозможно. Поэтому, в целях повышения эффективности борьбы с преступлениями вообще, а с бандитизмом в частности, необходимо противоправные деяния, совершенные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, при условии обоснованного риска и, что причиненный вред менее значительный, чем вред предотвращенный и если иным способом предотвратить вред было невозможно, в законодательном порядке признать как обстоятельства, исключающие преступность деяния.